

Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде — вариант 6

Жил-был царь с царицею, у него было три сына. Посылает он своих сыновей разыскать его молодость. Вот отправились царевичи в путь-дорогу, приезжают к столбу, от которого идут три дороги, и на том столбе написано: вправо идти - молодец будет сыт, а конь голоден; налево идти - молодец будет голоден, а конь сыт; прямо идти - живому не быть. Старший царевич поехал направо, средний - налево, а младший - прямой дорогой. Много ли, мало ли ехал меньшей брат - попадаетея ему канава глубокая. Не стал долго думать, как через нее переехать; благословился, нахлыстал коня, перескочил на другую сторону и видит избушку возле дремучего леса - на курьих ножках стоит. "Избушка, избушка! Оборотись к лесу задом, ко мне передом". Избушка оборотилась. Входит в нее царевич; там сидит баба-яга. "Фу-фу! - говорит. - Доселева русского духа видом не видано, слыхом не слыхано, а нониче русский дух в виду является, в уста мечется! Что, добрый молодец, от дела лытаешь али дела пытаешь?" - "Ах ты, старая хрычовка! Не ты бы говорила, не я бы слушал. Ты прежде меня напой-накорми, да тогда и спрашивай". Она его напоила-накормила, вести выпросила и дала ему своего крылатого коня: "Поезжай, мой батюшка, к моей средней сестре".

Ехал он долго ли, коротко ли - видит избушку, входит - там баба-яга сидит: "Фу-фу! - говорит. - Доселева русского духа видом не видано, слыхом не слыхано, а нониче русский дух в виду является, в уста мечется! Что, добрый молодец, дела пытаешь иль от дела лытаешь?" - "Эх, тетка! Напой-накорми, тогда и спрашивай". Она напоила-накормила и стала расспрашивать: "Какими судьбами занесло тебя в эти страны далекие?" - "Отец послал искать свою молодость". - "Ну, возьми на смену моего лучшего коня и поезжай к моей старшей сестре".

Царевич немедля пускался в дорогу; долго ли, мало ли ехал - опять видит избушку на курьих ножках. "Избушка, избушка! Стань ко мне передом, а к лесу задом". Избушка повернулась; вошел - там сидит баба-яга: "Фу-фу! Доселева русского духа видом не видано, слыхом не слыхано, а нониче русский дух в виду является, в уста мечется! Что, добрый молодец, дела пытаешь иль от дела лытаешь?" - "Эх, старая хрычовка! Не накормила, не напоила, да вестей спрашиваешь". Баба-яга накормила его, напоила, вестей

повыспросила и дала ему коня лучше прежних двух: "Поезжай с богом! Недалеко есть царство - ты в ворота не езд, у ворот львы стерегут, а нахлыщи коня хорошенько да прямо через тын перемахни, да смотри за струны не зацепи, не то все царство взволнуется: тогда тебе живому не быть! А как перемахнешь через тын, тотчас ступай во дворец - в заднюю комнату, отвори потихоньку дверь и увидишь, как спит царь-девица; у нее под подушкой пузырек с живой водой спрятан. Ты возьми пузырек и назад спеши, на ее красоту не заглядывайся".

Царевич сделал все, как учила его баба-яга; только одного не выдержал - на девичью красоту позарился... Стал на коня садиться - у коня ноги подгибаются, стал через тын перескакивать - и задел струну. Вмиг все царство пробудилось, встала и царь-девица и велела коня оседлать; а баба-яга уж узнала, что с добрым молодцем приключилось, и приготовилась к ответу; только успела она отпустить царевича, как прилетает царь-девица и застаёт бабу-ягу всю растрепанную. Говорит ей царь-девица: "Как смела ты допустить такого негодяя до моего царства? Он у меня был, квас пил, да не покрыл". - "Матушка, царь-девица! Чай, сама видишь, как мои волосы растрепаны; я с ним долго дралась, да сладить не могла". Две другие бабы-яги то же сказали. Царь-девица бросилась за царевичем в погоню и только что хотела схватить его, как он через канаву перепрыгнул. Говорит ему вслед царь-девица: "Жди меня через три года; на корабле приеду".

Царевич от радости не видал, как к столбу подъехал и как повернул от него в левую сторону; приезжает он на серебряную гору - на горе шатер раскинут, около шатра конь стоит, ест белоярую пшеницу да пьет медовую сытицу, а в шатре лежит добрый молодец - его родной братец. Говорит ему меньшей царевич: "Поедем-ка старшего брата отыскивать". Оседлали лошадей и поехали в правую сторону; подъезжают к золотой горе - на горе раскинут шатер, около него конь ест белоярую пшеницу, пьет медовую сытицу, а в шатре лежит добрый молодец - их старший брат. Они его разбудили и поехали все вместе к тому столбу, где три дороги сходятся; сели тут отдохнуть. Два старшие брата стали меньшого расспрашивать: "Нашел ты батюшкину молодость?" - "Нашел". - "Как и где?" Он рассказал им все, как было, прилег на траву и заснул. Братья изрубили его на мелкие куски и разбросали по чистому полю; взяли с собой пузырек с живой водою и отправились к отцу.

Вдруг прилетает жар-птица, собрала все разбросанные куски, склала их, как следует быть человеку; потом принесла во рту мертвой воды, вспрыснула - все куски срослись; принесла живой воды, вспрыснула - царевич ожил, встал и говорит: "Как я долго спал!" Отвечает жар-птица: "Век бы тебе спать

непробудным сном, если б не я!" Царевич поблагодарил ее и пошел домой; отец его невзлюбил и сослал с глаз долой; так он целые три года и шатался по разным углам.

А как прошло три года, приплывает на корабле царь-девица и посылает к царю письмо, чтобы выслал к ней виновника; а коли воспротивится - она выжжет и вырубит все царство дотла. Царь высылает к ней старшего сына; тот пошел к кораблю. Увидали его двое мальчиков, двое сыновей царь-девицы, и стали спрашивать у своей матушки: "Не этот ли наш батюшка?" - "Нет, это ваш дядюшка". - "Как же нам его встретить?" - "Возьмите по плетке да проводите назад". Воротился старший царевич домой, будто несолоно хлебал! А царь-девица с теми же угрозами требует выдачи виноватого; высылает царь другого сына - и с ним то же случилось, что и с первым.

Тут приказал царь отыскивать меньшого царевича, и как скоро его нашли, отец стал посылать на корабль к царь-девице. А он говорит: "Тогда пойду, когда до самого корабля будет выстроен хрустальный мост, а на мосту будет много разных яств и вин наставлено". Нечего делать, построили мост, наготовили яств, припасли вин и медов. Царевич собрал своих товарищей и говорит: "Идите со мной в провожатых, ешьте и пейте, ничего не жалейте!" Вот идет он по' мосту, а мальчики кричат: "Матушка! Кто это?" - "Это ваш батюшка". - "Как же нам его встретить?" - "Возьмите под ручки и ведите ко мне". Тут они целовались, обнимались, миловались; а после поехали к царю и поведали ему все, как было. Царь старших сыновей со двора согнал, а с меньшим начал вместе жить-поживать, добра наживать.